

Му Шэн вышел утром, но по какой-то причине так и не вернулся. Даже когда наступила ночь.

Вечером Мяомяо с тревогой последовала за Лю Фуи и Му Яо, обыскивая улицы. Однако они не нашли даже его тени.

«Возможно, он услышал наш разговор.»

Лю Фуи пришел к выводу. Он посмотрел на лицо Мяомяо, на мгновение остановился, а затем вздохнул: «Это - нормально, позволь ему остыть самому.»

Линг Мяомяо села у кровати и зажгла свечу. Она не сказала ни слова и ждала до полуночи. Она выдохнула, оставив свечу на столе, и откинула одеяло, чтобы лечь.

С тех пор, как они насладились весной вместе, он убрал матрас с пола и начал спать вместе с ней.

Обычно он был чрезмерно навязчив. Он постоянно сжимал ее так сильно, что ей казалось, что она задыхается. Позже она нашла решение этой проблемы — обнять его первой.

Как только она проявляла инициативу, протягивая руки и обнимая его, он тут же переставал двигаться, как послушный ребенок. Он позволял ей обнять себя, как ледяную статую размером с человека.

Сегодня она потеряла свою ледяную статую. Она лежала в постели в полном одиночестве. Она почувствовала, как холод пронизывает ее кожу сквозь доски кровати. Он впился ей в спину, покрывая все ее тело, и даже покрывала не могли заблокировать влажный холод, который, казалось, пронзил ее.

Она вертелась в кровати, безостановочно дрожа. Она смотрела на стену широко открытыми глазами, чувствуя себя так, будто ей в голову внезапно хлынул поток холодного воздуха. Ее виски вздулись, и от холода ей показалось, что он вот-вот вырвется из глаз.

Мяомяо прикоснулась запястьем ко лбу, думая про себя в большом отчаянии: как далеко она зашла, что она чувствует себя настолько огорченной просто потому, что они не смогли найти черного лотоса. Слезы подкатили к ее глазам.

Пока эта мысль крутилась в ее голове, дверь слегка приоткрылась, и кто-то вошел. Он осторожно закрыл дверь, стараясь не шуметь.

Она сдержала свое желание говорить, ее сердце громко колотилось в груди.

Он вернулся...

Му Шэн вошел в комнату. При этом он увидел, что на столе стоит свеча, излучающая теплый и уютный свет, довольно ярко освещая комнату. Он был немного ошеломлен и на мгновение застыл на месте.

Он бесшумно подошел к кровати, поднял руку к свету свечи, дважды потер пальцы, как будто хотел одолжить этот кусочек света, чтобы согреться. Он поднял голову, глядя на фигуру на простынях, его черные как смоль зрачки замерцали в темно-желтом свете свечи. Он мирно наблюдал за ней долгое время.

Мяомяо встревоженно закрыла глаза, притворяясь спящей. Кончики ее пальцев были согнуты,

и, когда она слегка коснулась тыльной стороны своей руки, с кончиков пальцев капнул холодный пот.

Ей казалось, что он стоит там, словно призрачное привидение. Ей было так не по себе, она боялась, что сделав хоть одно движение, она спугнула бы его.

Густой запах крови начал смешиваться с холодным ветерком, медленно проникая в каждый угол.

Он не забрался на кровать, а лишь постоял некоторое время рядом, прежде чем развернуться и тихо выйти через дверь.

Во дворе он наполнил ванну холодной водой. Затем он снял окровавленную верхнюю одежду и погрузился в ванну.

Он выдохнул теплый воздух, превратившийся в облако белого пара. Его лицо коснулось стенки ванны, капельки воды скатились по его лицу. Его черные как смоль зрачки, казалось, мерцали слабыми отражениями на воде.

Не так давно он почти сразу же погасил свечу, войдя в комнату.

Однако он также чувствовал, что принес леденящее кровь намерение убийства, запах крови и зимней ветер в комнату, что нарушало незримую гармонию внутри: тепло и уют, мирно спящая девушка под одеялом. Его пронзило глубокое чувство отчуждения.

Впервые он так ненавидел кровавый запах на своем теле. Ненавидел мрачную тяжесть, висевшую вокруг его тела.

Чем сильнее он к ней привязывался, тем больше он ненавидел себя.

Линг Мяомяо была на грани нервного срыва и, наконец, допустила небольшую ошибку: она случайно сдвинула один из маленьких колокольчиков с угла кровати, что сразу же разбудило ее.

Он принял ванну и сменил одежду на чистую. Лишь в полночь он молча и почти незаметно заполз в кровать и мягко прилег рядом с ней.

Однако на этот раз он не потянулся, чтобы обнять ее. Он оставил между ними пространство шириной в человека. Он тяжело лег на спину, затем ворочался и поворачивался, пока не оказался на краю.

Какого черта? Она почувствовала раздражение. Она протянула руку и коснулась его кожи. Затем она обвила рукой его талию.

Му Шэн почувствовал, как ее рука обняла его за талию, медленно притягивая его ближе к центру кровати.

Воздух вокруг них все еще был пропитан слабым запахом крови. Той, которую он не мог смыть. Его глаза вспыхнули, когда он встретился с ней взглядом: «Я тебя разбудил?»

«Я не спала.» Линг Мяомяо посмотрела на него, лежащего на боку. Она применила некоторую силу, чтобы притянуть его к себе, говоря мягким тоном: «Почему ты прячешься так далеко?»

Юноша развернулся и тут же прижался к ней, зажав между своим телом и стеной. Он схватил

ее за подбородок, и его глаза потемнели: «Ты не собираешься спрашивать, куда я ходил и что делал?»

«Что еще ты мог сделать?» Мяомя позволила ему вытянуть ее лицо, как он пожелает. Когда она учуяла слабый запах железа в воздухе, она на мгновение остановилась, прежде чем заговорить кокетливым тоном: «Я полагаю - убийство и поджог, верно?»

Он не мог не поцеловать ее в ее мягкую и теплую шею. Такое ощущение, что он срочно искал у нее утешения. Его действия вообще нельзя было назвать мягкими, поскольку его тон стал холодным: «Боишься?»

Линг Мяомя подняла лицо вверх, чтобы посмотреть на него. Она долго с беспокойством смотрела на его лицо: «После того, как ты убил того водного призрака, разве я не всегда была рядом с тобой, наблюдая? Не поздно ли спрашивать?»

Она ткнула лицо Му Шэна, и улыбка на ее лице, по-видимому, выражала радость от его противоречивых чувств: «В любом случае, это не первый раз, когда ты делаешь что-то подобное. Почему на этот раз после возвращения ты стал еще более неразумным?»

Юноша опустил ресницы.

Это верно. Он столько лет путешествовал по миру. Он был дерзким и тщеславным, его руки обогрены кровью бесчисленных демонов. В то же время убийство людей занимало всего лишь мгновение, и он никогда раньше не чувствовал ни малейшей вины.

Однако почему, когда она так нежно обнимала его, он чувствовал крайнюю вину и ненависть к себе? Как будто он никогда не сможет смыть это с себя?

Мяомя тоже не улыбнулась, а только склонила голову к нему с чувством поражения, наполнившим ее сердце. Она обхватила его лицо и нежно поцеловала в щеку. Она прочистила горло: «Я тоже убила водного духа.»

Она моргнула пару раз, копируя выражение его лица, и намеренно нахмурилась: «Мне тоже очень больно.»

«Я убила демона... ты боишься, Цзыци?» Она фальшиво расплакалась, крича на него: «Мм? Ты боишься?»

Прежде чем она успела завершить свое выступление, она расплылась в улыбке. Точно так же, как она обычно гладила маленького зверька, она протянула руку и погладила его.

Юноша перед ее глазами непрерывно смотрел на нее, не сдвигаясь ни на сантиметр. Он как будто открыл новую землю после долгого путешествия, глаза его ярко сияли, так ярко, что казалось, он дрожал.

Мяомя погладила его руку, немного подвинулась и снова притянула его ближе: «Твое тело такое холодное, ах!»

Она начала дрожать, стучать зубами: «Только не говори мне, что ты принимал ванну в холодной воде, да?»

Му Шэн ничего не сказал, только плотно натянул одеяло, чтобы полностью прикрыть спину.

Она полностью окутала его своим успокаивающим теплом, пытаясь передать ему температуру своего тела.

«Если ты снова примешь душ холодной водой, я не обниму тебя. Ты... ты хочешь заморозить меня до смерти.»

Му Шэн на мгновение замер. Его слегка холодные губы снова коснулись ее шеи, он поцеловал ее.

Линг Мяомяо чувствовала, что она и Му Шэн были похожи на настоящую историю о фермере и змее. Она согрела змею своим телом, и он выжил. Затем змея начала извиваться в ее руках и покусала ее.

Он продолжал целовать ее, двигаясь вниз; Вплоть до нижней части живота. С каждым поцелуем его губы становились все более жгучими. С каждым вздохом его тело содрогалось. Он протянул руку позади ее тела и привычно развязал узел на ее спине.

Колокольчики, висящие по углам кровати, начали петь свою песню.

«Почему ты там...» Глаза девушки слезились, когда она поспешно потянулась, чтобы схватить его, но промахнулась. Он уже плавно соскользнул вниз: «Подожди, не надо...»

Ее голос внезапно понизился, превратившись в паническое хныканье.

Его поцелуи были дикими и обжигающими. Ее светлые ноги мягко и слабо лежали на его плечах. Ее лодыжки были белыми и миниатюрными, их длина почти помещалась в его ладонь. Они беспокойно двигались в воздухе, не в силах сделать ничего, кроме покачивания.

«Цзыци.....»

«Цзыци Цзыции.....»

Му Шэн поднял голову и посмотрел на нее. Ее лицо стало полностью красным, а кончики ее слов дрожали, тоном, почти граничащим с мольбой.

Она... почти не могла больше держаться.

По какой-то причине, в тот момент, когда эта мысль всплыла в его уме, неизмеримо глубокий уровень нежных эмоций хлынул из глубины его сердца. В этот момент в его сердце всплыла озорная мысль. Если бы он действительно не остановился, что бы произошло?

Она начала сопротивляться, пытаясь вырваться из его хватки. Он схватил ее за талию, прижимая ее; Он почувствовал, как внутри пылает огонь.

А затем гибкое облако под его телом вздрогнуло еще сильнее, прежде чем наконец раствориться в мягкой, нежной воде. Что бы он ни делал, он больше не мог добиться от нее никакой реакции.

Колокола звонили и пели, а сердце билось от изумления, охватившего его. Он медленно, уверенно и осторожно собрал словно бескостное тело, меняя ее форму.

В мгновение ока выпал первый в этом году снегопад.

Снег, падавший за окном, изящно плыл вниз под грохот кипящей воды на плите. Даже внутри Мяомя носила внутреннюю куртку на толстой меховой подкладке.

Весть о смерти вдовствующей супруги Чжао пришла к ним из Чанъаня, и, когда они услышали эту новость, все главные герои ели вместе.

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг другу в глаза, ясно зная ситуацию, но ничего не сказали. Му Шэн наблюдал за Линг Мяомя под наклоном. Ее палочки для еды остановились лишь на мгновение, прежде чем она продолжила есть как обычно. Она спокойно съела две горсти ароматного риса, прежде чем похвалить Му Яо за то, что ее кулинарные навыки снова возросли.

В конце концов все сделали вид, что никогда ничего не слышали и не догадываются, ограничивая свои подозрения в отношении самого подозрительного человека.

Хотя это было так, Линг Мяомя могла понять по языку их тела, что Му Шэн не был на самом деле счастлив.

Когда что-то давило ему на сердце, он опускал глаза и ничего не говорил. Выражение его лица заставляло его выглядеть так, будто он размышлял над какой-то загадкой, которую не мог понять. Однако с тех пор, как она начала быть рядом с ним, она каким-то образом приобрела новую способность. Всякий раз, когда Му Шэн пытался что-то скрыть или притвориться, что что-то было не так, она сразу же замечала, что он недоволен.

Хотя она и не понимала, почему черный лотос внезапно больше не заботился о бесчисленных смертях и вызванных ими противоречивых эмоциях, она чувствовала, что рядом с ней сидит гигантский комок пуха. Тяжелый, увесистый и темный. Затем она тоже начала чувствовать себя несчастной.

Лю Фуи протянул палочки для еды, и когда он взял самый последний мант из смешанных зерен, он внезапно обнаружил, что Линг Мяомя, сидевшая напротив него, смотрела на него с редким выражением лица.

Он уже собирался поднести мант ко рту, но в этот момент заколебался, отложив его в сторону и нерешительно спросил: «Мяомя.... Ты... ты хочешь это съесть?»

Линг Мяомя покачала головой. Ее глаза ярко сверкнули, когда она взяла пустой бамбуковый поднос: «Старший Брат Лю, ты можешь подарить это мне?»

«...» Лю Фуи не знал, смеяться ему или плакать. Он проглотил кусочек манта: «Конечно. В магазине у входа они тоже продаются. Завтра куплю новый.»

Линг Мяомя кивнула и побежала обратно в свою комнату, обнимая бамбуковый поднос, в то время как Лю Фуи и Му Яо ошеломленно наблюдали за ней.

Снег тонким слоем лежал на покрытых лишайником камнях. Он был похож на сладкую глазурь на изысканном торте. Время от времени из-под него выскакивали желтые листья и ветки, окрашивая белизну пейзажа.

Линг Мяомя присела во дворе. На ней была перчатка, когда она выкапывала небольшой кусок снега. Она осторожно подперла бамбуковый поднос короткой палкой. Ее дыхание было белым,

а на лбу выступил слой пота.

Внезапно она почувствовала, как ее спине стало тепло. Когда она обернулась, чтобы посмотреть, Му Шэн был рядом с ней, осторожно накинув на нее плащ. Тот почти полностью окутал ее.

Она встала и снова оглянулась. Снег все еще падал. Небольшая часть плаща свернулась и скрутилась в воздухе, несколько комьев снега слиплись и медленно опустились на землю. Это было похоже на плывущий тополиный пух. Плечи юноши были покрыты тонким слоем снега, и было видно, что он простоял там уже какое-то время.

Линг Мяомяо потянулась, чтобы схватить его подол. Он был одет только в один слой одежды. Итак, она развернула плащ вокруг себя и встала на цыпочки, чтобы укутать его.

«Как ты мог надеть так мало? Оденься.»

Му Шэн схватился за край плаща. Его черные как смоль глаза смотрели на нее так, будто у него были какие-то сомнения: «Мне не холодно.»

Линг Мяомяо сняла перчатку и, не предупредив его, с улыбкой на лице погладила его ледяное лицо теплой рукой: «Все еще говоришь, что тебе не холодно?» Она дала ему перчатку: «Возьми, возьми, и это тоже.»

Увидев это, Му Шэн лишь пустым взглядом посмотрел на перчатку в своей руке. Затем она снова потянулась за спину и развязала несколько узлов, прежде чем снять короткую куртку на меховой подкладке.

Темно-серый мех кролика был пушистым и мягким. Кроме того, он сильно контрастировал с белым лицом и красными губами юноши. Его глаза были наполнены чистой чернотой. Он был похож на накрашенную нефритовую куклу. Мяомяо наклонила голову в сторону и посмотрела на него. Внезапно она натянула куртку, притянув его к себе. Затем она снова подошла на цыпочках, чтобы поцеловать его в щеку.

«.....» Му Шэн погладил часть своего лица, когда его взгляд снова сосредоточился на ней. Ему казалось, что его душа летит к горизонту.

Линг Мяомяо улыбнулась ему. Ее губы выглядели яркими и пленительными, как первое цветение весны. Они были наполнены детским простодушием и радостным самодовольством; Она как будто дразнила его. Она опустилась на колени, совершенно не беспокоясь о нем, и начала обвязывать скалку тугой веревкой.

«... Что ты делаешь?» Му Шэн посмотрел на силуэт ее спины, прежде чем наконец взглянул на бамбуковый поднос, поднятый под углом.

Перевернутый бамбуковый поднос уже собрал на верхнем крае небольшой слой снега. Шестиугольная кристаллическая структура льда еще не растаяла, мерцая под солнцем. Земля под бамбуковым подносом все еще была очень чистой.

«Ловлю птиц.» Линг Мяомяо деловито двигалась, отвечая ему. Наконец она встала и хлопнула в ладоши, чтобы отряхнуть с них снег. Затем она поднесла руки ко рту и несколько раз подула на них: «Знаешь, пустая клетка в доме выглядит очень страшно.»

Клетка для птиц, оставленная в углу комнаты, скорее всего, осталась от прежних хозяев дома.

Они не знали, почему те не взяли клетку с собой, оставив ее одиноко висеть в углу и медленно покрываться пылью.

Он наблюдал, как Мяомя почистила ее и поставила на стол.

В глазах Му Шэна было некоторое замешательство. Он посмотрел на четыре угла двора, затем на туманное серое небо. Время от времени мимо пролетала одна-две птицы, маленькие черные точки в небе. Даже они, казалось, дрожали в воздухе, как будто их крылья тоже были намочены снегом.

Он положил перчатку Мяомя в свою одежду и вытащил несколько талисманов, кратко сказав: «Позволь мне помочь поймать тебе птицу.»

«Не используй талисманы.» Мяомя схватила его за руку, указывая на землю с возбужденной ухмылкой на лице: «Если ловить их так, то охота потеряет смысл.» Она дважды его подтолкнула: «Скорее, иди на кухню и принеси мне немного проса.»

Му Шэн посмотрел на ее улыбающееся лицо с ямочками и убрал талисманы. Он послушно пошел в сторону кухни.

Зимой было труднее найти еду, а сорока была настолько голодна, что у нее уже не было сил кричать. Она покоилась на небольшой заснеженной площадке, опустив крылья и в унынии опустив голову, прыгая вдоль стены.

Ее глаза размером с горошины в замешательстве смотрели повсюду. Она давно заметила на земле просо. Его насыпали люди небольшим холмом. Она понятия не имела, для чего оно предназначено. Сбоку был только объект, похожий на траву, ничего, что могло бы навредить ее жизни.

Наконец она поняла, что никто не смотрит.

Она слетела со стены и начала гулять по двору. Она делала вид, будто нечаянно приближался все ближе и ближе к этому маленькому холмику вкусной еды.

За фальшивой горой Линг Мяомя увидела, что возможность почти представилась, и сунула шнур в руки человеку рядом с ней: «Вот, потяни его.»

Когда конец шнура внезапно оказался в его руках, Му Шэн обернулся, чтобы посмотреть, и увидел, что девушка рядом с ним растянулась за трещиной в камнях. Она была похожа на кролика, наострившего уши.

«.....» Его ресницы на мгновение задрожали, когда странное чувство тревоги начало медленно наполнять его: «Я тяну?»

«Да, ты тянешь.» Линг Мяомя потянула за край его одежды, притягивая его к себе. Она с улыбкой подразнила: «Тебе лучше тянуть, когда представится возможность. Лучше не промахнуться, иначе...»

Прежде чем она закончила говорить, он резко дернул рукой. Маленькая сорока, которая только что пробралась под поднос, едва успела проглотить вторую горсть проса, как вдруг, к своему ужасу, обнаружила, что ей на голову упал гигантский предмет.

«Чирик...»

«Поймали! Поймали!» Линг Мяомя подпрыгнула от радости, потянув его за запястье. Она взволнованно потянула его и выбежала, проворно присев возле бамбукового подноса. Ее совершенно не беспокоило то, что ее юбка намочла от воды на земле, когда она очень осторожно подняла один угол бамбукового подноса.

«Чирик-чирик...» Когда маленькая птичка увидела свет, она в панике попыталась пробурить себе путь наружу. Его крылья захлопали по бокам, и она наступила на ее вытянутую руку. С первого взгляда было ясно, что она собирается сбежать. Глаза Мяомя расширились: «Ах...»

Действия Му Шэна были молниеносными. Обе его руки сомкнули круг и схватили птицу, пока та находилась в воздухе. Он чувствовал, как живое существо в его руках бьет крыльями.

Его руки... которые раньше сломали столько позвонков, теперь нежно держали борющуюся маленькую птичку. Крылья птицы скользнули по его ладоням, оставляя полосы холодной талой воды.

Он внезапно почувствовал, что время повернулось вспять, во времена, когда много лет назад жил тот ребенок. Ребенок, который мягко держал мир в своих руках. Мир, полный жизненной силы и неподдельной красоты.

Ощущение борьбы напоминало лужу мертвой воды, стучащую как сердцебиение. Тудум. Тудум. Полное свежей крови и бодрого духа.

Его темные зрачки вспыхнули светом, когда он посмотрел на нежное лицо девушки перед ним. Он долго молчал, прежде чем наконец открыл рот: «Поймал.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3256838>